

Гала
Григ

A black and white portrait of a woman, Gala Gryg, wearing a large, dark, wide-brimmed hat and a dark, sleeveless top. She is looking directly at the camera with a serious expression. Her right hand is raised, with her index finger pointing upwards. The background is dark and out of focus.

Черная вдова

Annotation

Про Жанну рассказывали всякие невероятные истории. Ее сторонились, за спиной шушукались о том, что она схоронила трех мужей. Каждый из них был безумно влюблен в нее и буквально сгорал на глазах в течение года. Черода смертей послужила поводом для закрепления за Жанной мрачного и отталкивающего титула – Черная вдова. *** - Мужчина, отойдите, пожалуйста. Со мной опасно знакомиться, - она произнесла эти слова просто, но в них было нечто, говорящее о том, что к ним следует прислушаться. - Это еще почему? - прищурившись и с улыбкой недоверия спросил незнакомец. - Я – черная вдова. Слышали о таких женщинах? - Что-то такое слышал. Но сразу хочу отметить, что к вам это не имеет никакого отношения. Вы прекрасны, и ваш облик никак не вызывают ассоциации с чем-то черным и мрачным. - Это обманчивое впечатление. И тем не менее, оставьте меня в покое, если хотите еще пожить...

- ПРОЛОГ
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
-

ПРОЛОГ

Пролог

Высокий статный мужчина заговорил с Жанной, испросив разрешения присесть за ее столик. Женщина взглянула на него строго, и в ее взгляде он увидел неизбывную печаль.

- Вокруг много свободных столиков, Вы могли бы сесть за любой.

- Но Вы очаровали меня с первого взгляда. Я весь во власти Ваших прекрасных глаз.

«Ну вот, опять начинается», - с грустью и раздражением подумала Жанна.

- Мужчина, отойдите, пожалуйста. Со мной опасно знакомиться, - она произнесла эти слова просто, но в них было нечто, говорящее о том, что к ним следует прислушаться.

- Это еще почему? - прищурившись и с улыбкой недоверия спросил незнакомец.

- Я – черная вдова. Слышали о таких женщинах?

- Что-то такое слышал, хотя не верю, что подобные женщины существуют. К тому же, даже если допустить, что подобный феномен имеет место быть, то сразу хочу отметить, что к Вам это не имеет никакого отношения. Вы прекрасны, и весь ваш восхитительный облик никак не вызывает ассоциации с чем-то черным и мрачным.

- Это обманчивое впечатление. И тем не менее, оставьте меня в покое, если хотите еще пожить.

Незнакомец недоверчиво улыбнулся и явно не собирался ретироваться.

Настроение у Жанны окончательно испортилось.

Сколько раз приходилось избавляться от навязчивого общения с надоедливymi мужчинами, буквально пожирающими ее сладострастными взглядами. И все для их же блага.

Вот и на сей раз она уже поняла, что просто так не получится отвязаться от незнакомца. Она резко встала, сделав жест официанту, чтобы тот подошел за расчетом. Взяла сумочку и направилась к выходу, сожалея о том, что не удалось полностью насладиться

удивительным эспрессо, который можно было выпить только в этом тихом и неприметном кафе.

Мужчина оторопело глядел ей вслед. Он не поверил ее словам. А ее уход принял на свой счет – ну просто не понравился он этой дерзкой красавице. Видать, не дотягивал до ее уровня. Жаль.

Провожая прекрасную незнакомку взглядом, он хотел было незаметно последовать за ней. Но в этот момент она оглянулась, словно предугадав его намерение, и посмотрела на него так сурово, что он решил отказаться от рискованного предприятия.

Глава 1

Глава 1

Жанна шагала по людной улице, стараясь не замечать восхищенных взглядов мужчин. Как ей все это надоело! И что они в ней такого находят, что не могут устоять.

- Я ведь даже не кокетничаю ни с одним из них, - возмущалась она. – Мне что паранджу надеть или как? Может, пластику сделать? – она рассмеялась. – Да уж лучше в монастырь уйти.

По своей природе Жанна была очень общительная, приветливая и добрая женщина. Она не понимала, каким образом по мере взросления стала притягивать к себе мужское внимание. При этом, девушка, в отличие от своих сверстниц, никогда не пользовалась косметикой, не умела кокетничать и не носила вызывающе-откровенной одежды. Все скромно, все прилично, но недостатка в ухажерах Жанна не испытывала никогда.

Уже дома она вспомнила о приятном мужчине, пытавшемся завязать с ней знакомство. Призналась себе, что он ей понравился. На вид ему было не более сорока. Гладко выбритый, прилично одетый, вежливый.

Почему бы и нет?

Этот мужчина всколыхнул в ней далеко не платонические эмоции. В ней по-прежнему жила женщина – страстная, горячая, с порой неуправляемыми порывами страстности и неукротимого желания.

Вот и сегодня, разглядывая себя в зеркале, Жанна вновь ощутила, как подкрадывающаяся необъяснимая страстность охватывает все ее существо.

Но тут же отмела все крамольные мысли – хватит, попробовалась уже. Три неудачных брака за спиной (кстати, почему неудачных?) и каждый раз быстрый и трагический конец.

Жанна стояла перед зеркалом, вглядываясь в свое отражение, и не находила в нем ничего сверхпривлекательного. Она никогда не считала

себя красивой. Самая обыкновенная молодая женщина. За плечами чуть больше тридцати. Вот и морщинки уже намечаются.

- Да ну их всех! Мне так хорошо одной. Тихо, спокойно. Ни о ком не надо заботиться. Жаль только, что не успела ребеночка родить.

Жанна задумалась. Она вспомнила печальный опыт своей первой любви.

Май. Парк.

Влюбленные до изнеможения, Валька и Жанна не могли оторвать глаз друг от друга. Легкий ветерок шаловливо играл ее волосами цвета каштана, беспардонно вздымал подол ее юбчонки, до неприличия обнажая прелестные ножки.

Валька задыхался от чего-то непонятного, тревожного и дурманящего, заставляющего все тело млет. Жанночка озорно поглядывала на него. Глаза ее манили в какую-то неведомую даль...

Весна была в своей завершающей стадии, она не могла допустить, чтобы эти двое, очарованные друг другом, не испытали всей силы страсти, которую помощница любви так щедро дарила всему существу на земле...

Глава 2

- Жанна, тебя легче перепрыгнуть, чем обойти! – Валентин нежно обнимал свою беременную жену, а она, отяжелевшая и располневшая, только отдувалась при каждом движении и очень важничала, осознавая свое особое положение. Она была прекрасна, как прекрасна каждая женщина, в которой живет уже новая жизнь. Она была горда гордостью жены, собирающейся подарить своему любимому мужу наследника или наследницу. Они были молоды, счастливы, и было неважно, кто это будет – сын или дочь.

Глядя на этих голубков, невозможно было не позавидовать их счастью.

Валентин боготворил жену, готов был на руках ее носить. Вот только боялся навредить подрастающему в ее животике малышу. А если там малышка, - думал будущий отец, - то тем более. Они отказались заранее узнавать пол ребенка, чтобы не нарушить остроту ожидания. Правда, УЗИ все равно приходилось проходить в положенные сроки. Тут уж ничего не поделаешь.

Беременность протекала без осложнений, легко. У Жанны всегда было прекрасное настроение, поэтому и будущему ребенку не приходилось волноваться. Жанна не могла нарадоваться на мужа. Несмотря на молодость, он уже успел получить хорошую должность в конструкторском бюро. Проекты его всегда одобрялись, что приносило приличный доход. Ожидалось очередное повышение и, конечно, приличная надбавка к зарплате. О чем еще могли мечтать молодожены, ожидающие пополнения в семье?

Валентин настоял, чтобы его обожаемая Жанночка ушла с работы на раннем сроке беременности, чтобы не дай Бог ничего не случилось с ней или с ребенком. Жанна была не совсем довольна таким поворотом, она скучала по сотрудницам рекламного отдела процветающей парфюмерной компании.

- Ну что с нами может случиться? – пыталась она спорить с мужем, но тот был неумолим. Поэтому пришлось смириться. Маясь от безделья, Жанна стала посещать Клуб будущих мамочек. Там у нее появилась подружка – Анита.

Проблем у новой знакомой было выше крыши. Она была беременна от своего босса, который, как это часто случается, был женат и обременен тремя детьми.

Жанна очень сочувствовала молодой женщине, оказавшейся в столь двусмысленном положении, и удивлялась ее стойкости. Анита же была из тех неунывающих людей, которым любые невзгоды по плечу. Свою беременность она воспринимала как нечто увлекательное, отсутствие крепкого мужского плеча в такой ситуации – абсолютно нормальным. Ведь, как она говорила, знала, на что идет. Да и была на сто процентов уверена, что все у нее будет ОК. В свои 22 года Анита еще не обзавелась своим жильем, снимала крохотную квартиру, но это ее никак не смущало.

- А на что ты будешь растить малыша? Ведь декретных не хватит даже на памперсы, - удивлялась Жанна, на что та весело отвечала:

- А папашка на что? Пусть только попробует заартачиться! У меня уже видео заготовлено, где мы.., ну ты сама понимаешь, чем занимаемся! – и беззаботно хохотала. – Он за свою благоверную руками и ногами держится. Ее отец – золотая жила. Всем хватит.

Анита была ужасной пофигисткой, но именно этого не хватало Жанне, заиклившей на «а вдруг». А противоположности, как известно, притягиваются. Поэтому Валику приходилось ухаживать практически за двумя беременными женщинами, угождать им во всем и всячески ублажать их капризы.

- Жанка, у тебя не муж – золото. Вот бы мне такого, - мечтательно говорила Анита в редкие минуты, когда ее покидал оптимизм, и будущее матери-одиночки рисовалось далеко не в розовых тонах. Подобные дифирамбы Жанна слышала и от других подружек. Но только улыбалась в ответ и, переживая, как бы ее счастье не сглазили, возражала:

- Да ладно, не такой уж он идеальный. Как все мужья – носки вразброс, рубашку чистую из шкафа сам взять не может, галстук – Жанночка, завяжи...

- Не гневи Бога, Жанка - частенько говорили ей знакомые.

Да Жанна и сама после таких отнекиваний мысленно просила прощения. Но вспоминала слова Ксении Петровны (или как ее называли деревенские - Аксины): от излишних похвал, сказанных в недобрый час, жди беды.

Только забывала она о другом: негативные мысли материализуются и притягивают несчастья. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ее постоянное «а вдруг» было предопределено ее же страхами.

Ноябрь выдался на редкость теплым. Деревья, одетые в яркий осенний наряд, никак не желали расставаться с разноцветной листвой. Сидеть дома не хотелось. Валентин предложил на выходные поехать на дачу – природа, воздух, шашлычок. Жанна была в восторге. И, конечно же, настояла, чтобы Анита тоже поехала с ними.

Ей нравились поездки в эту глухую деревеньку с удивительным названием Блажино, где муж недавно купил небольшой домик. Валик буквально за месяц обустроил его, преобразив в чудесное место для отдыха. Именно здесь они познакомились с Аксињей Петровной, по сути бывшей им совсем чужим человеком. Ее единственный внук работал вместе с Валентином, он-то и рассказал, что по соседству с бабушкой практически даром продается дом.

Аксињя Петровна жила в соседнем обветшалом доме, и очень радовалась их приездам. Внук не часто навещал ее, а новые соседи были удивительно милыми и внимательными людьми. Она с удовольствием приглядывала за домом в их отсутствие. Они платили ей заботой и вниманием, таким дорогим и необходимым для пожилых одиноких людей.

Валентин колдовал над мангалом. Молодые женщины удобно устроились в уютной беседке. У стола, установленного под развесистым кряжистым дубом, суежилась Аксињя Петровна. Она решительно отправила на отдых будущих мамочек, которые, кстати сказать, не особенно сопротивлялись.

Обе откровенно любовались единственным мужчиной, спортивная фигура и уверенные движения которого поражали силой и ловкостью.

Валентин, поглощенный таинством приготовления шашлыка, и впрямь, был прекрасен. На разгоряченном от жаркого огня лице выделялись красивые карие глаза. Широкие брови, сдвинутые от старания к переносице, делали выражение лица мужественным, но